

``Труп Тобирама был забран кланом Сенджу. — Что нам делать? После ухода членов клана Сенджу Мито Кадокане взглянула на Сарутоби Хирузена и немного обеспокоилась о близком друге. — На самом деле, он больше подходит для должности Хокаге, чем я. Я хочу передать ему эту должность. — Хирузен, о чем это ты? Мы ученики учителя и должны унаследовать должность Хокаге. Почему мы должны отдавать её посторонним? — Он не посторонний. Если бы его не было рядом, мы могли бы погибнуть на поле боя во время последней смуты в Ниндзя Мире. К тому же, он только что спас нам жизнь. — Я не согласен. Он всего лишь советник Хокаге. Чего он боится? Осмелится ли предать волю Хокаге и предать Коноху? Данзо сердито взглянул на нерешительного Хирузена. В душе он начал ненавидеть его. Если бы тот не колебался, должность Хокаге уже должна быть его. Данзо сжал кулаки с нежеланием. — Но... — Ладно, не думай об этом слишком много, сначала организуй похороны учителя. — Да. Слова Мито Кадо Эн заставили Сарутоби Хирузена временно отвлечься от этой мысли. На следующий день в Конохе прошли похороны второго Хокаге Тобирама. Это были более торжественные похороны. Небо, казалось, чувствовало печальную атмосферу и начало накрапывать дождь. Как будто прощаясь с уходом поколения гениев. Все позволили дождю стекать по себе. Сарутоби Хирузен, Симура Данзо, Акимичи Тофу, Мито Кадо Эн, Утиха Кагами и Утатане Кохару стояли перед всеми. Они горько плакали. Хирузен, Данзо, Тофу, Кагами и Кадо Эн снова погрузились в глубокие самообвинения. Нара Хикари, стоявшая рядом с Утатане Кохару, нежно обняла её и посмотрела на надгробие Тобирама. Но она ничего не сказала. Если бы Тобирама не играл в политику с Нара Хикари, возможно, он бы не погиб. Если бы кто-то из Сакумо, Нисито и Силапи сопровождал его в столицу Страны Огня. Тогда этой трагедии могло бы не произойти. Сакумо, Нисито и Силапи теперь все стали мастерами уровня супер-каджи. На данном этапе в Ниндзя Мировом сообществе не так уж много людей, способных одолеть троих из них. После похорон все разошлись. Сарутоби Хирузен, стоявший перед надгробием, смотрел на спину Нара Хикари и хотел заговорить. Но его остановил Данзо. Данзо покачал головой в ответ на Хирузена. Сарутоби Хирузен был вынужден подавить слова, которые уже рвались наружу. Торжественные и печальные похороны завершились церемонией инаугурации Сарутоби Хирузена. Потому что именно Хирузен был назначен третьим Хокаге вторым Хокаге Тобирама перед своей смертью. Другие семьи в деревне Коноха не могли ничего сказать. Конечно, было бесполезно что-либо говорить. Но всё же находились те, кто чувствовал сожаление о Нара Хикаге. Сила и вклад Нара Хикаге не вызывали сомнений. Он повел 500 человек, чтобы отразить армию в 10 000 человек из Скрытой Деревни Облаков и успешно победил второго Райкаге. Он заставил Четыре Великих Нации временно прекратить огонь. Затем он повел 5000 человек, чтобы отпраздновать победу над коалицией Четырех Великих Наций. Он убил бесчисленное количество людей и серьезно травмировал второго Цучикаге Му, убил второго Мизукаге Ходзуки Генгетсу, победил второго Казекаге и второго Райкаге. Эта заслуга обсуждалась в Конохе долгое время. В офисе министра Анбу в здании Анбу. — Министр, разве это не слишком несправедливо? Почему Хирузен должен быть Хокаге? Должность Хокаге должна принадлежать вам, министр. Сайто с сердидой казался разгневанным. Силби также имела сердитый и теплый вид. Сакумо молчал в сторонке. — Нисито, не стоит так говорить, заткнись, Бивако всё ещё здесь. Утатане Кохару осудила Нисито. — Но, супруга министра... Нисито увидел молчаливую Нара Хикари, затем взглянул на Сарутоби Биуако, стоящую позади Нара Хикари, и лишь вздохнул и замолк. — Хикари. — Я в порядке, не имеет значения, кто станет Хокаге, я понимаю, что имел в виду господин Тобирама, он боится власти, которой я обладаю, так же как боялся Утихи Мадары. Нара Хикари долго молчала, прежде чем заговорить. Утиха Фумие, стоявшая за Нара Хикари, замерла, услышав имя Мадары. Нисито и Силби также замерли, услышав имя Утихи Мадары. Имя Мадары известно среди людей этого поколения в Конохе. Он является могущественной фигурой, который основал Коноху вместе с Хаширама. — Ладно, давайте прекратим обсуждать эту тему. После слов Нара все посмотрели на него. — Я планирую поехать в страну Дзудзихи через несколько дней. — Министр, это связано с той организацией, что появилась внезапно? — Да, страна Дзудзихи находится рядом

со Страной Огня, и этот вопрос необходимо прояснить. — Министр, позвольте мне пойти. Нисито вызвался с энтузиазмом. — Нет, я хочу выйти и отдохнуть. — Я буду с вами. Утатане Кохару немного беспокоилась о состоянии Нара Хикари. — Нет, оставайтесь и заботьтесь о своём сыне. Утатане Кохару услышала, что Нара Хикари упомянула о своём сыне и не настаивала. — Идите и займитесь своими делами. — Да, министр. Все ушли, но Сарутоби Биуако не двигалась. — Что случилось, мадемуазель? Нара Хикари посмотрел вверх на Сарутоби Биуако, которая не ушла. — Я прошу прощения у вас от имени клана Сарутоби. Сарутоби Биуако подумала некоторое время и сказала. — Это не имеет отношения к вам, почему вы извиняетесь? — Но Сарутоби Хирузен, в конце концов, член клана Сарутоби, он мой брат. — Ладно, я не обижаюсь. Нара Хикари поднялся и обнял Сарутоби Биуако. Он нежно похлопал её по спине. Сарутоби Биуако также крепко обняла Нара Хикари. — Пойдём, вернёмся домой. Нара Хикари взял Сарутоби Биуако за руку и покинул здание Анбу. Вернувшись в семью Нара, туда пришли все главные кланы Нара. — Второй дядя, старший дядя, четвёртый дедушка, лидер клана. — Хицу, пойдём, поговорим. Четвёртый дед Нара Сима посмотрел на Нара Хикари с улыбкой и произнес. — Хорошо. Нара Хикари последовал за Нара Симой и другими к беседке. — Хицу, ты хочешь стать Хокаге? Если ты хочешь быть Хокаге Конохи, я, старый человек, могу бороться за тебя. — Четвёртый дедушка, не шутите. Если вы хотите быть Хокаге, я тоже могу бороться за вас. — Ты, мальчик, о чем ты говоришь? В моем возрасте зачем мне быть Хокаге? Я всё ещё хочу пожить несколько лет. Четвёртый дедушка рассмеялся. Трое других вздохнули с облегчением. Нара Шима и другие пришли сюда, так как на самом деле боялись, что Нара Хикари может задумать что-то плохое. — На самом деле, мне не важно, кто станет Хокаге. В конце концов, я нахожу это утомительным. Я даже не хочу больше быть главой Анбу. — Ты, мальчик, не обязан быть Хокаге, но должен остаться на позиции главы Анбу. Не будь таким ленивым, как твой второй дядя. — Говорю, четвёртый дядя, говорите о Хикари, а не обо мне. Нара Иси со стороны возразила. — Я лучше всего знаю характер людей из семьи Нара. Это благо для предков иметь Хикари в семье. Другие замерли, услышав, что Нара Шима сказала. — Хикари, если у тебя есть какое-либо решение, просто сообщи нам. Даже если ты хочешь стать Хокаге, мы поддержим тебя. — Четвёртый дедушка, что если я захочу покинуть Коноху? — Это... — Тогда мы тоже уйдем. Теперь, когда Хикари в семье, нам все равно, куда идти. Старший дядя Нара Мару, который долго молчал, вдруг заговорил. — Да, Гуан, мы поддержим тебя, независимо от того, какое решение ты примешь. С современной силой нашей семьи Нара мы превосходим время Сражающихся Государств в несколько раз. Мы можем начать заново, где бы мы ни были. Нара Иси подошла к Нара Гуану и похлопала его по плечу. — Ну, мне очень приятно слышать это. Я не позволю семье уйти на такой шаг, если это не абсолютно необходимо. Нара Гуан узнал от своей матери Нара Масами, что семья Нара слишком поплатилась в период Сражающихся Государств. Слишком много родных погибли. С тех пор как семья присоединилась к Конохе, это горько завоеванное спокойствие является мечтой всех членов клана. На самом деле, Нара Гуан не хотел это нарушать. — Я собираюсь навестить своего правнука, но не буду вас сопровождать. Нара Шима увидел, что Нара Гуан не грустит, и ушел с миром. ```